

Глава 33. Дело о тестикулах

Бай Юньмин подскочил с дивана, отшвырнул недоеденную кукурузу и, отряхивая ладони, бросил Линь И:

— Прости, работа. Придётся досмотреть в другой раз.

Линь И помрачнел, не сумев скрыть разочарования.

Юньмину и самому стало неловко: сам пригласил, сам же и даёт по тормозам.

— Я еду на вскрытие, — добавил он, пытаясь загладить вину. — Если есть желание, можешь поехать со мной.

— На вскрытие?

Бай Юньмин тут же осёкся. Ну и придурок — кто в здравом уме зовёт друга «потусоваться» в прозекторской?

— Э-э... там случай один. У человека при жизни были психические отклонения, теперь вот проводим академическое исследование мозга. Ладно, забудь. Я, верно, совсем голову потерял, раз предлагаю такое. Считаю, что я ничего не говорил.

Линь И поднялся.

— Я не боюсь мертвецов. Если это не создаст тебе лишних хлопот, я бы с удовольствием взглянул.

— Хлопот не будет. Ночью там режим не такой строгий, так что всё в порядке. Раз не боишься — по коням!

— Идёт.

Тело доставили в медицинский институт. Бай Юньмин ожидал увидеть толпу коллег, но на месте оказались лишь патологоанатом, двое студентов-практикантов и Бай Юньфэн.

— Зачем ты притащил Линь И? — удивился Юньфэн.

— Он парень внимательный, побудет моим ассистентом, — не моргнув глазом, соврал Юньмин.

Юньфэн с сомнением покосился на гостя. Линь И, мгновенно уловив этот взгляд, вежливо улыбнулся:

— Трупы меня не пугают. На самом деле у меня довольно высокий порог страха.

Юньмин замер и обернулся:

— У тебя что, синдром замедленной рефлекторной реакции?

— Только в одном канале, — уточнил Линь И. — В остальном всё в норме.

— Вот оно что... — Доктор Юньмин азартно прищурился. — В обычной жизни таких, как ты, девушки называют «милыми недотёпами». Слушай, а ты ведь крайне любопытный экземпляр для исследования.

Линь И отнюдь не был «недотёпой». Своим острым чутьём он сразу понял: в воображении доктора он уже лежит на операционном столе, а сам Юньмин с упоением заносит над ним скальпель.

— Я живой человек, а не наглядное пособие, — поспешил он расставить точки над «i».

Бай Юньфэн, знавший замашки брата как свои пять пальцев, хлопнул его по плечу:

— Закатай губу. Живо надевай халат.

Оба облачились в одноразовые защитные костюмы. Когда они вошли в зал, тело уже лежало на секционном столе. Патологоанатом приступил к работе, а интерны — парень и девушка — занялись протоколом и фотофиксацией.

Начали с наружного осмотра.

— Покойный, мужчина, тридцать пять лет, — зачитала практикантка. — Видимых повреждений на поверхности тела нет. Перед смертью наблюдалось психическое расстройство, приступ мании длился трое суток. Четыре инъекции диазепамы должного эффекта не дали. Смерть наступила в результате полиорганной недостаточности.

Бай Юньмин подвёл Линь И к столу. Тот не стал подходить вплотную — возможно, из-за того, что впервые видел смерть так близко. Он замер за спиной Юньмина, с любопытством разглядывая каждую деталь.

Мужчина был худощав. На железном столе, голый, бледный и окоченевший, он казался таким же безжизненным и холодным, как сам металл. Густые волосы, обильная растительность на теле. Лицо застыло в болезненной гримасе — предсмертная мука словно впечаталась в его черты. На предплечьях виднелись полосы — вероятно, следы от пут.

Чистые ногти, негрубая кожа — явно не работяга. На левом запястье шариковой ручкой были криво нарисованы «часы». Трогательная деталь: скорее всего, у него осталась маленькая дочка, которая любила рисовать на папе, а папа ей это охотно позволял.

Живот слегка вздут, мышцы на ногах развиты слабо — спортом человек не увлекался. На бедре тоже виднелись каракули, выведенные той же ручкой. Дочка и впрямь обожала превращать отца в холст.

Закончив с фотофиксацией, патологоанатом начал вскрытие. Скальпель рассекал кожу плавно, как кусок свинины; крови было совсем мало. Юньмин почувствовал за спиной присутствие Линь И и, опасаясь, что тот вот-вот лишится чувств, незаметно дернул его за край халата.

«Не бойся», — одними губами произнёс он.

Линь И, поняв, что за него переживают, улыбнулся и встал рядом, всем видом показывая, что держится молодцом. Юньмин успокоился и вернулся к наблюдению.

Сердце, печень, почки, поджелудочная — все органы носили следы деструкции.

— ПОН, — констатировал патологоанатом. — Причины выясним позже.

Он изъял фрагменты тканей для гистологии, разложил их по контейнерам и на этом закончил свою часть работы. Практикантка убрала камеру и записи. Переговорив с Бай Юньфэном, медики покинули зал. Было заметно, что патологоанатом едва сдерживает раздражение — видать, ночные переработки не входили в его планы.

Студент-практикант задержался у стола, внимательно изучая тело.

— Доктор Бай, — обратился он к Юньмину, — в деле сказано, что, кроме аварии пятилетней давности, у покойного не было операций. Внешних травм тоже нет. Думаю, стоит проверить центральную нервную систему на предмет патологических изменений.

Бай Юньмин взял у брата папку с документами, пролистал.

— Да, ты прав. Вполне вероятно, что поражение ЦНС спровоцировало отказ органов. Погоди... ты меня знаешь?

Юньмин поднял глаза, пытаясь отыскать это лицо в «архивах» своей памяти.

— Я вас видел, а вот вы меня вряд ли, — усмехнулся парень.

— Неужели?

— Вы в своей больнице личность легендарная. Я заходил к однокурсникам и частенько слышал о вас.

— Легендарная? — Юньмин искренне считал себя образцом скромности. — Ты наверняка меня с кем-то путаешь.

Студент лишь загадочно улыбнулся, не став развивать тему. Слава Бай Юньмина, разумеется, гремела вовсе не в научных кругах.

Молчавший до этого Линь И вдруг подал голос:

— Кем он был при жизни?

— Владелец компании по торговле фьючерсами, — ответил Юньфэн, заглядывая в блокнот. — Год назад у него начались проблемы с психикой, фирму пришлось закрыть, и он лечился дома.

Юньмин повернулся к Линь И — тот выглядел совершенно спокойным.

— Ты и раньше видел трупы?

— В приюте это случалось часто. Когда я подросток, помогал их выносить. Но на вскрытии я впервые.

— Главное, что тебе не плохо. Помоги-ка довести его до кабинета КТ.

Линь И без тени сомнения подошёл к каталке. Взявшись за неё с двух сторон, они с Юньмином покатали тело по коридору. Похоже, с нервами у парня и впрямь был полный порядок.